

УДК 316.334.4

Чебанов Константин Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой электроэнергетики Невинномысского государственного гуманитарно-технического института
editor@hist-edu.ru

Chebanov Konstantin Alexandrovich

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Electric Power Engineering of the Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute
editor@hist-edu.ru

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ХАРАКТЕР ИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье приведены размышления по поводу факторов происходящих изменений, что в свою очередь обуславливает движение социума. Анализ философской мысли приводится с античных времен до нового времени. Многие из рассмотренных концепций обнаруживают в себе справедливые моменты, действительно заслуживающие внимания: движущие силы социума, традиции наций, характер выдающихся личностей и многое другое.

Ключевые слова: социум, традиции наций, общество.

THE ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF SOCIETY CHANGE AND THE NATURE OF THEIR CHANGES

The article presents some thoughts about the factors concerning the occurring changes, which in their turn cause the motion of the society. The analysis of the philosophical thought from the ancient to modern times is given. Many of the considered concepts carry fair moments that deserve our full attention: the driving forces of society, traditions of the nations, the characters of outstanding personalities and many others.

Key words: socium, traditions of nations, society.

Философское исследование общества решает общие для всех разделов философского знания проблемы, которые выявляют принципы взаимоотношений человека и мира, особенности его мышления, деятельности. При этом общество является специфическим предметом философского анализа. Говоря о границах и возможностях человеческого познания в целом, мы не стремимся выстроить целостную картину физических, химических или биологических уровней бытия. Философский подход к обществу предполагает исследование структуры общества, что в свою очередь дает основание некоторым ученым называть социальную философию общесоциологической теорией.

Осуществляя поиск возможностей и границ человеческой свободы, особенностей познания социальных явлений, специфику различных форм освоения мира – таких, как искусство, религия или нравственность, исследователь изучает формы совокупной деятельности людей, которые направлены на поддержание и воспроизводство их жизни. Таким образом, общество выступает как определенная целостность.

Остается актуальным изучение системного анализа общества и исторического процесса в целом, что является важнейшей составной частью философии. Особая важность такого анализа непосредственно связана с решающим значением в философии проблемы отношения человека и мира.

Анализ научной литературы позволил получить представление о развитии общества, дал возможность исследовать системный взгляд на развитие общества, дать философское понятие общества и его структуры, рассмотреть взгляды на проблемы современной философской мысли, проанализировать факторы развития общества.

Ни для кого не секрет, что общество изменяется, оно не стоит на месте. Примерами могут служить события, произошедшие в XX столетии, а именно: изобретение радио, телевидения, атомной бомбы; создание компьютерной техники; мировые войны; революции в социальной сфере и многое другое. Анализу необходимо подвергнуть следующее: нет ли такого феномена, когда изменения к лучшему в одних отношениях оказываются сопряженными с изменениями к худшему в других отношениях?

Интерес к процессу изменения общества и характеру этих изменений привлекал к себе внимание и мыслителей античности, и мыслителей средних веков, привлекает и мыслителей нового времени. Данный вопрос влечет за собой размышления по поводу факторов происходящих изменений, что в свою очередь обуславливает движение социума.

Найти ответ на вопрос: что же обуславливает целостное изменение общества уже не так просто, так как это не столь очевидно, как в случае с основоположниками классической механики или генетики. Исследователю приходится мысленно проникать в глубины социального бытия, в существенные связи и отношения, которые переплетены, с несущественными и случайными процессами и событиями. В лице своих мыслителей человечество пытается установить те факторы

объективного и субъективного порядка, которые называются движущими силами общественного развития. Во все времена человечество привлекают такие феномены как: Человек, Разум, Интеллект, Дух. И не имеет значения, в каком облике был, например, Человек, (все равно, был ли он в облике индивида homo sapiens, или Абсолютной Идеи, или Бога).

А. Августин (354-430 гг. н. э.) в своем главном историософском произведении «О граде Божьем» предпринял попытку объяснить многие явления истории под углом зрения христианской догматики. По его убеждению, в центре исторического процесса стоит Бог, и все нити земных дел связаны с явлением Христа. Аналогично трактуют социальные изменения представители неотомистского направления в философии во все позднейшие столетия вплоть до нашего времени.

В философии Гегеля (1770-1831 гг.) изменения социальной действительности детерминируются Абсолютной идеей и ее саморазвитием. Гегель определяет Всемирную историю, как прогресс в сознании свободы, который должен быть познан в его необходимости. Он отмечал: «Сама в себе свобода включает бесконечную необходимость осознать именно себя, и тем самым, становится действительной, потому что по своему понятию она есть знание о себе, она является для себя целью, и притом единственной целью духа, которую она осуществляет». На пути своей реализации Дух преодолевает препятствия, в том числе и порождаемые им самим; он преодолевает и такие действия, которые исходят от индивидов. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей, и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности страсти, интересы и лишь они играют главную роль. Конечно, там можно найти и общие цели, желание добра, благородную любовь к отечеству; но эти добродетели и это всеобщее играют ничтожную роль в отношении к миру и к тому, что в нем творится. Конечно, мы можем найти в самих этих субъектах и в сферах их деятельности осуществление определений Разума, но число их ничтожно по сравнению с массой рода человеческого, да и добродетели их сравнительно не очень распространены. Наоборот, страсти, своекорыстные цели, удовлетворение эгоизма имеют наибольшую силу» – писал Гегель. Это может быть причиной даже гибели процветающих государств. Однако необходимость, заложенная в Абсолютном Духе, все-таки, несмотря на противодействие ей со стороны отрицательных сил, претворяет себя в общем логическом саморазвитии в направлении к исторической цели.

Несколько иначе, но, по сути, так же решают вопрос об основном факторе развития общества и такие философы как Кондорсе, И.Г. Гердер, О. Конт, Л. Уорд, А. Тойнби, П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев. Хотя и в разной форме, для них общим является наличие духовной основы социального развития.

В ряду соответствующих трактовок находится и концепция экзистенциалиста К. Ясперса (1883-1969 гг.). Он считает важнейшим рубежом, от которого отправляется история, «осевое время», которое наполнено ценнейшими для человека идеями. Это время охватывает период между 800 и 200 гг. до н.э. В этот период, почти одновременно, действовали первые греческие философы, израильские пророки, основатели зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае. «Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день» [1]. По К. Ясперсу, новое, возникшее в эту эпоху, сводится «...к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели. Познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей» [2].

Основатели мировых религий в своем творческом усилии определили основные русла духовной жизни. «После того как совершился прорыв осевого времени и сформировавшийся в нем дух стал посредством своих идей, творений, образов доступен каждому, кто был способен слышать и понимать, когда стали ощутимы безграничные возможности, все последующие народы становятся историчными в зависимости от степени интенсивности, с которой они отзываются на совершившийся прорыв, и от глубины, на которой он ими ощущается» [3].

Многие представители «персоналистского» направления, которые выступали с позиций приоритетности духовного фактора в развитии общества, абсолютизировали роль выдающихся личностей в истории, и не только религиозных пророков. Т. Карлейль (1795-1881 гг.) писал: «Всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на этой земле. Они, эти великие

люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и в широком смысле творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все содеянное в этом мире представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в наш мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории» [4]. Подчеркивание особой роли великих личностей в истории, как видим, сопровождается у Т. Карлейля признанием производного характера деятельности народных масс. Таковы взгляды и Г. Тарда (1843-1904 г.), который подчеркивал в своей книге «Законы подражания», что народ – это пассивная толпа, которая «гипнотизируется» гением, подражает ему. В результате подражания возникают групповые и общественные ценности и нормы. С его точки зрения, подражание – есть главный источник социального прогресса.

Некоторые из ученых негативно характеризуют народ, а его деятельность связывают с принуждением или сильным воздействием вождей. Известный психиатр, создатель психоанализа З. Фрейд (1856-1939 г.) отмечал, что народ заражен иррациональным началом и подвержен подсознательным влечениям. Он писал: «Масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры. Все хорошо, если эти вожди обладают пониманием потребностей жизни, превосходящим понимание остальных, и если они возвысились до овладения своими собственными инстинктами. Для них, однако, имеется та опасность, что, не желая терять свое влияние, они больше будут уступать массе, чем эта последняя будет уступать им. И поэтому кажется необходимым, чтобы они обладали средствами власти и были бы, таким образом, независимы от массы» [5]. Глубинную причину развития общества, Фрейд усматривал в бессознательной активности индивидов, заявляя, что сублимация инстинктов является наиболее бросающейся в глаза чертой культурного развития. По его мнению, именно благодаря ей, становится возможной научная, художественная, инженерно-конструкторская или идеологическая деятельность. Зигмунд Фрейд возвращает нас к признанию психических факторов как главных истоков, или причин, общественного развития.

Испанский философ Ортега-и-Гассет (1883-1955 г.) полагает, что движение общества определяется соотношением массы и меньшинства. То одни, то другие определяют характер общества. Уже не раз случалось так, что массы захватывали общественную власть и определяли политический, интеллектуальный, нравственный и экономический процессы. Такую ситуацию Ортега-и-Гассет называет восстанием масс. Понятия «масса» и «класс», «выдающиеся личности» и «меньшинство» не совпадают. Массы и избранное меньшинство имеют место одновременно в отдельных классах. Массы подавляют меньшинство, навязывая ему свой образ жизни. Роль масс изменилась. «Все подтверждает, что масса решила выйти на авансцену, занять места и получить удовольствия и блага, прежде адресованные немногим... Решимость массы взять на себя функции меньшинства... становится стержнем нашего времени... Политические режимы, недавно возникшие, представляются мне не чем иным, как политическим диктатом масс... Сегодня мы видим торжество гипердемократии, при которой масса действует непосредственно, вне всякого закона, и с помощью грубого давления навязывает свои желания и вкусы» [6].

Таким образом, не отдельные выдающиеся личности, а серая, заурядная масса, подавляя любую личность и любое меньшинство, определяет изменения общества, фактически стагнируя (от лат. *stagnum* – стоячая вода) его в политической, экономической и других сферах.

Фактически государство живет «под жестокой властью масс». Имеется множество факторов или движущих сил, которые обуславливают изменения общества. В данном отношении можно бы сказать, что «теория факторов» верна. Все было бы так, если бы: во-первых, устанавливалась иерархия, соподчиненность одного фактора с другими (например, производительные силы и традиции не равновесны при рассмотрении такого изменения, как переход к автоматизации или к компьютерам). Вопрос этот важный и подлежит исследованию. Во-вторых, в «теории факторов» с его главным тезисом «факторов множество, все факторы равны» не выделяется главное звено, т.е. ведущая, основная движущая сила. А таковой должен быть признан человек, его трудовая деятельность. «История, – отмечает В.С. Барулин, – закономерна, ибо она подчиняется объективной логике социальных преобразований, в то же время сама эта закономерность осуществляется только через деятельность людей. Нет этой деятельности – нет ни общества, ни его истории. Уже сам по себе этот факт – свидетельство фундаментальной значимости человеческой деятельности в обществе» [7]. «По нашему мнению, движущие силы общества – это дея-

тельность людей...» [8].

По сути дела, эту же точку зрения отстаивает и К.Х. Момджян. Он обосновывает положение, согласно которому субстанцией общества, изучаемого под призмой социальной философии, является деятельность человека. Деятельность человека есть форма самодвижения, или, иначе говоря, разновидность информационно направленной активности саморегулирующихся адаптивных систем; она связана с синтезом целенаправленности и труда как особого типа приспособления к среде, адаптивно-адаптирующей активностью. Человек имеет первичный атрибут – сознание, с которым связана орудийная деятельность. Простейшим целостным проявлением общественной жизни является социальное действие, неотрывное от социального взаимодействия и коллективности. В деятельности человека и следует видеть важнейшую движущую силу общества. «Что бы ни изучал социальный философ: принципы структурной организации общества или функциональные опосредования сфер общественной жизни, динамику истории или принципы ее типологии, – он изучает все ту же человеческую деятельность в различных ее проявлениях и спецификациях» [9].

Многие из вышерассмотренных концепций обнаружат в себе справедливые моменты, действительно заслуживающие внимания движущие силы социума, если принять человека, его деятельность, труд, интересы и многое другое, неразрывно связанное с его бытием, за подлинное основание, или субстанцию, общества как материальной (в целом) системы: и изменения способа производства, и народонаселение, и традиции наций, и характер выдающихся личностей, и многое другое.

Лишь в том случае, если деятельность человека будет находиться в центре самой сущности общества или в центре движущих сил общества, то все остальные факторы окажутся обусловленными этим фактором. То есть находящиеся либо на фрагментарно-сущностном, либо на феноменологическом уровнях реальности.

Рассмотрев ряд концепций, которые касаются движущих сил социального развития, мы приходим к следующему общему заключению:

- наиболее приемлемым решением вопроса о движущих силах развития общества (если его рассматривать на феноменологическом и фрагментарно-сущностном уровнях) является признание теории факторов, как синтеза многих концепций,

- на тотально-сущностном, т.е. самом глубоком, фундаментальном уровне – принятие антропоцентристской концепции общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М., 1991.
2. Там же.
3. Там же.
4. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // Теперь и прежде. М., 1994.
5. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Избранное. London, 1969. Т. 1.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М., 1997.
7. Барулин В.С. Социальная философия. М., 2000.
8. Там же.
9. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997.